

FOLIA PETROPOLITANA

8

**ЖУРНАЛ БОГОСЛОВСКОГО ИНСТИТУТА
СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА**

- *Роберто Реполе.*
Демократическое общество и синодальность Церкви: сходства, различия и возможность взаимного обогащения
- *Георгий Митрофанов.*
Поместный Собор 1917–1918 гг. как уникальный опыт институционализации соборного начала в русской церковной жизни
- *Аленка Арко.*
Синодальность: между Преданием и актуальными вызовами в свете евхаристического священно-проявления
- *Анастасия Татарникова.*
Концепция соборности в архитектуре церковного здания. От дома собраний [*domus ecclesiae*] к базилике
- *Международная Богословская Комиссия.*
Синодальность в жизни и миссии Церкви

8

2.2019

FOLIA PETROPOLITANA 2.2019

■ СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ / *SISTEMATIC THEOLOGY*

Jean Paul Lieggi. Teologia trinitaria. Bologna: EDB, 2019. 328 pp. ISBN: 978–88–10–43218–1. € 25 (paperback).

Сердцем христианской веры является тайна Пресвятой Троицы. Тем не менее, как отметил в свое время Карл Ранер, эта тайна в течение долгого времени при исследовании других областей догматики почти не принималась во внимание, и по сути дела, если бы догмата о Троице не существовало, то в изложении догматических дисциплин мало бы что изменилось. Ситуация с осознанием ключевой роли учения о Троице для исследования всех прочих разделов богословия начала меняться во второй половине XX в. Книга Жан-Поля Лиеджи принадлежит к тому направлению догматического богословия, которое осмысляет тайну Троицы как ключевой момент для всей богословской мысли.

Эта книга не является типичным учебником по тринитологии, поскольку не предлагает какого-то систематического изложения предмета для тех, кто только начинает знакомиться с догматическими дисциплинами. Скорее, ее автор предполагает, что читатель уже знаком с некоторыми учебными пособиями, вводящими в тайну Троицы, и обращает его внимание на ряд отдельных проблем, вокруг которых развернулась живая богословская дискуссия и которые уже вызвали к жизни различающиеся методологии и конкурирующие друг с другом богословские парадигмы. В то же время книга стимулирует интерес к дальнейшему чтению специальной литературы, посвященной углубленному анализу различных аспектов богословия Троицы.

В числе вопросов, на которых автор останавливает внимание, находится, например, вопрос о языке богословия и основных вариантах ответа на этот вопрос: речь идет о языках катафатики, апофатики и аналогии. Последнее направление, традиционно преобладающее в католическом богословии, проявилось уже в постановлении Четвертого Латеранского Собора по поводу возражений Иоахима Флорского против тринитологии Петра Ломбардского. Этот документ известен, в первую очередь, знаменитой фразой «как бы ни было велико сходство между Творцом и творением, несходство между ними всегда больше» (DzH 806). Автор показывает, что зарождение катафатического подхода было реакцией на ересь Евномия, пытавшегося подчинить богословие формальной философской спекуляции. В дальнейшем границы применимости этого подхода, в котором заложен своего рода парадокс, побуждающий верующего к мистическому созерцанию и молитве, широко обсуждались многими богословами. Уже в XX в. многие западные богословы, такие как Ханс Урс фон Бальтазар и Юрген Мольтман, внесли свой вклад в осмысление молчания человеческой рациональности перед тайной Бога. Также автор уделяет внимание глубоко разработан-

ному Фомой Аквинским языку аналогии, выявляющему одновременно сходство и различия между Творцом и творением и представляющему собой своего рода диалектический синтез этапа утверждения, этапа отрицания и этапа превосхождения [лат. *eminentia*]. При этом Лиеджи отмечает определенное сходство между Фомой Аквинским и Григорием Паламой в том, как они решали вопрос о богословском языке. По мнению автора книги, каждый из этих мыслителей предлагает собственный выход из той радикальной антиномии, которую мы можем видеть в принципиально катафатическом решении Псевдо-Дионисия.

Вторая глава книги в основном рассматривает «фундаментальную аксиому» Карла Ранера о тождестве Троицы имманентной и Троицы домостроительной, а также говорит о рецепции ранеровской аксиомы в современном богословии. В третьей главе, посвященной связи религиозного опыта с богословием Троицы, автор останавливается на интересных идеях в области тринитологии, которые были высказаны такими богословами XX в., как Раймон Паниккар [Raimon Panikkar], Гисберт Грешак [Gisbert Greshake], Франческо Дзаккария [Francesco Zaccaria] и другие. Здесь же большое внимание уделено прочтению учению о Троице со стороны Густаво Гутьерреса [Gustavo Gutiérrez], отца теологии освобождения.

Вторая половина книги посвящена рассмотрению различных парадигм, в рамках которых осуществляется дискурс о Троице. Тут речь идет уже не об отдельных вопросах тринитологии, а о моделях, или типах богословского мышления, которые существуют на протяжении многих столетий и объединяют большие группы богословов. Часто можно видеть, что способ мышления какого-либо богослова настолько подчиняется принятой парадигме, что ему бывает трудно оценить по справедливости работу авторов, принадлежащих к другой парадигме. Когда мы говорим о единстве Троицы, то в чем мы видим принцип этого единства? Например, существует модель *unus in trinitate*, основывающаяся на единстве на Личности Отца. Но также существует модель абсолютного единства *unum in trinitate*, где единство понимается как общая для всех трех Лиц сущность (самые яркие представители данной парадигмы – это Августин и Фома Аквинский). Различие в роде первого слова – *unus* или *unum* – многое говорит о том, как богослов подходит к тайне Троицы. Между богословами, принадлежащими к этим двум моделям, в течение веков шли острые дискуссии (это можно видеть даже внутри латинской схоластики: например, возражения Иоахима Флорского на богословие Петра Ломбардского).

В пятой главе рассмотрена интерперсональная модель, основателем которой можно считать Ришара Сен-Викторского [Richard de Saint-Victor], жившего в XII в. Эта модель представляет Троицу как единство любви трех Лиц [лат. *diligens, dilectus, condilectus*]. Эта модель, ставящая особый акцент на реальном различии трех Лиц, тем не менее, слабее в том, что ка-

сается обоснования их единства. Ее слабые стороны стремится компенсировать модель, во многом наследующая идеям Ришара Сен-Викторского, – так называемая модель перихорезиса-общения [*modello pericoretico-comunione*], сторонниками которой в XX в. были такие выдающиеся богословы, как Вальтер Каспер [Walter Kasper] и Юрген Мольтман.

Помимо шести глав, автор вводит в свою книгу дополнительную структуру, очерчивающую направление, в котором будет развиваться сюжет книги, или «главная мелодия». Так, мы видим в этой работе, по аналогии с музыкальным произведением, такие части, как «прелюдия», «интерлюдия», «фокус» и «увертюра». В целом книга интересна тем, что подробно останавливается на ряде сложных аспектов учения о Троице и направляет внимание читателя к той литературе, которая понадобится для достижения более глубокого понимания христианской догматики.

свящ. Александр Конев

Chris Maunder (ed.). The Oxford Handbook of Mary. Oxford: Oxford University Press, 2019. ISBN: 978–0–19–879255–0. 702 pp. £ 110 (hardback).

«Оксфордский мариологический справочник» – это сборник 42 статей (702 стр.), написанных известными исследователями с четырех континентов – богословами, религиоведами, историками, искусствоведами, литературоведами и др. Редактор и автор Введения Крис Мондер, который сам является известным исследователем новозаветной мариологии и автором таких трудов, как *Origins of the Cult of the Virgin Mary* (2008), *Our Lady of Nations: Apparitions of Mary in 20th-Century Catholic Europe* (2016), оправдывает такой выбор специалистов фактом, что мариология – междисциплинарная область богословия. Действительно, во вступительной статье он очень умело и удачно подтверждает это свое убеждение, синтезируя вклад отдельных авторов и вводя его в широкий контекст, показывающий масштабность вопросов, связанных с Марией.

Книга разделена на пять частей, соответствующих хронологической логике и рассматривающих вопросы догматического богословия, роль Марии в разных христианских деноминациях (православии, католичестве и протестантизме), а также в иудаизме и исламе, духовно-пастырские вопросы (литурию, паломничества, явления и чудеса), присутствие Марии в разных культурах на протяжении веков, с особым вниманием к современной ситуации.

Отправной пункт справочника – это убежденность в том, что Мария не просто очень почитается христианами (а в исламе она является образ-